

Если бы это был кто-то другой, возможно, он бы не смог узнать, но Инь Чжосин мог с уверенностью утверждать, что это наушники Сюй Сяююаня. В наши дни уже мало кто пользуется наушниками-вкладышами, и Сюй Сяююань был одним из таких людей. К тому же он очень привязывался к своим вещам и мог использовать их долгое время, пока они не ломались. Эти наушники он купил в Сеуле три с половиной года назад, зимой. В Китае такого дизайна не было.

Однако, хотя Инь Чжосин и заметил это, он не собирался разоблачать его прямо сейчас, ведь здесь были и другие люди.

Си Юнь, державший в руках камеру, продолжал бормотать рядом:

— Как ты можешь принимать так много лекарств? Ты ещё молод, нужно заботиться о своём здоровье!

Тао Кэ почесал голову и смущённо улыбнулся:

— Да-да, я буду заботиться о себе.

Пока двое разговаривали, Инь Чжосин начал осматривать комнату, его взгляд скользил по каждой кровати. Он заметил, что на одной из кроватей пододеяльник и простыня были тёмно-красного цвета.

Он указал на ту кровать и спросил:

— Тао Кэ, это твоя кровать?

Тао Кэ снова занервничал и, заикаясь, ответил:

— Да, это моя... моя кровать.

— Тебе тоже нравится тёмно-красный цвет! — Инь Чжосин обернулся к нему с улыбкой. — Я помню, что цвет поддержки Сюй Сяююаня тоже тёмно-красный. Какое совпадение.

Тао Кэ сухо засмеялся:

— Ха-ха-ха, вот как. Действительно совпадение, я даже не знал.

Инь Чжосин больше ничего не сказал и, дождавшись, пока Си Юнь закончит съёмку, ушёл вместе с ним из комнаты 321.

После этого они случайно выбрали ещё две комнаты для внезапных проверок, но Си Юнь вдруг предложил:

— Эй, нам нужно сходить в комнату 309!

Он похлопал Инь Чжосина по плечу:

— Смотри, ты же бывший напарник Сюй Сяююаня, как ты мог забыть о его комнате? Пошли, пошли!

Не дав Инь Чжосину времени на реакцию, Си Юнь схватил его за руку и потащил прямо к 309.

— ...Кто-нибудь есть? — Под натиском Си Юня Инь Чжосин вынужден был постучать в дверь

В этот момент Сюй Сяюань как раз проснулся после дневного сна и только что встал с кровати, его волосы были растрёпаны. Но, услышав голос Инь Чжосина, он не стал заботиться о причёске, просто провёл рукой по волосам и открыл дверь:

— Что-то случилось?

Открыв дверь, он увидел, что снаружи стоят двое, и в его сердце мелькнуло разочарование.

— ...Мы пришли снимать комнату, внезапная проверка, — тихо сказал Инь Чжосин, потеряв всю уверенность, с которой он стучал в другие двери.

Сюй Сяюань кивнул, включил свет, чтобы осветить тёмную комнату, и отступил в сторону, давая им войти:

— Заходите. Но моих соседей по комнате нет, они ушли закупаться.

Когда Си Юнь предложил снять ящики и шкафы под кроватью, Сюй Сяюань выглядел совершенно спокойно и сразу же открыл их:

— Снимайте.

У Сюй Сяюаня не было ничего, что нужно скрывать, и он всегда аккуратно складывал свои вещи, поэтому ему не было страшно, если их увидят.

Как артист, уже дебютировавший на сцене, Сюй Сяюань очень серьёзно относился к своему здоровью. Он принёс много витаминов, таких как витамин С и витамин В, чтобы поддерживать своё состояние, и принимал их каждый день. Помимо этого, в шкафу под кроватью лежали паровые маски для глаз, маски для лица и другие вещи, все аккуратно разложенные, создавая приятный визуальный эффект.

В ящиках лежали дневники, выданные каждому трейни продюсерами, а также повязки для волос, напульсники, маникюрные ножницы и другие мелочи. Среди них выделялся старый блокнот, надпись на обложке которого уже стёрлась, а уголки страниц больше не были ровными.

Си Юнь, увидев надпись на корейском языке на обложке, заинтересовался этим блокнотом:

— Это твоё имя? Для чего этот блокнот?

Сюй Сяюань кивнул:

— Это блокнот, который я использую с тех пор, как стал трейни. В нём записаны мои творческие идеи, как старые, так и новые.

— Вау, — с восхищением воскликнул Си Юнь и спросил:

— Можно посмотреть?

Сюй Сяюань согласился.

Си Юнь открыл первую страницу блокнота, на которой были аккуратно, но с долей свободы написаны строки на корейском языке, похожие на текст песни. Перелистывая страницы, он

видел, что они также заполнены корейскими текстами, иногда с вкраплениями нот.

Однако больше всего внимание привлекало то, что рядом с текстами и нотами, написанными чёрной ручкой, часто появлялся другой, более изящный почерк, явно принадлежащий другому человеку.

— Это кто написал? — указал Си Юнь на одну из строк и с любопытством спросил.

Инь Чжосин, стоявший рядом, смущённо кашлянул.

Сюй Сяюань без колебаний ответил:

— Это Инь Чжосин. Он помогает мне с текстами и нотами, иногда вносит правки.

— ...Да, это я, — Инь Чжосин улыбнулся смущённо, но вежливо.

Он мысленно поблагодарил себя за то, что, несмотря на романтические отношения с Сюй Сяюанем, он не потерял голову и не написал в этом блокноте ничего неподобающего, иначе он стал бы «уликой» против них двоих.

В этот момент Сюй Сяюань взглянул на Инь Чжосина, в его глазах читалась некая двусмысленность и скрытая эмоция.

Они посмотрели друг на друга несколько секунд, затем оба отвели взгляд.

— Ах да! Вы же были трейни в одной компании в одно время! — засмеялся Си Юнь. — Чуть не забыл, вот почему этот почерк выглядит таким знакомым!

— Похоже, тогда вы действительно были очень близки! — добавил он с восхищением.

Инь Чжосин инстинктивно хотел избежать подозрений перед камерой, но вдруг вспомнил о контракте на фансервис и сдержался, изменив свои слова:

— ...У нас было много общих идей в музыкальном творчестве, поэтому мы хорошо ладили.

Как только он закончил, Си Юнь с досадой прокомментировал:

— Ты говоришь так официально! Будь искренним!

Инь Чжосин потер виски, не успев придумать «искренний» ответ, как услышал, как Сюй Сяюань «искренне» сказал:

— Тогда мы были соседями по комнате, поэтому были близки.

Сердце Инь Чжосина ёкнуло. Он подумал: после выхода этого эпизода фанаты СР напишут множество неприличных фанфиков о них.

Хотя в те времена, когда они жили вместе, они действительно... делали такие вещи в комнате.

Некоторые вещи лучше не думать слишком много, чем больше он думал, тем больше чувствовал, что поясница как будто немного болит.

После съёмки пятой комнаты пришло время заканчивать.

— Юнь-гэ, иди ты первый, — сказал Инь Чжосин Си Юню, выключив камеру. — Мне нужно кое-что обсудить с Сюй Сяююанем.

Си Юнь мысленно вздохнул, чувствуя себя яркой лампочкой, и тут же умчался в комнату 310.

— Что случилось? — Сюй Сяююань посмотрел на Инь Чжосина, слегка приподняв бровь.

— Я был в комнате Тао Кэ и увидел в его ящике твои наушники, — Инь Чжосин снова включил камеру и показал Сюй Сяююаню запись.

Сюй Сяююань пристально смотрел на экран, его брови постепенно сдвигались.

— В будущем я буду следить за Тао Кэ, — сказал он. — И постараюсь избежать его.

Если бы это было в обычное время, Сюй Сяююань бы сразу же пошёл по юридическому пути, но сейчас он снимался в шоу, и его оппонент был не просто фанатом, а участником, подписавшим контракт с продюсерами, поэтому он не мог ничего сказать, только избежать.

Инь Чжосин кивнул, взял камеру и приготовился уйти — эта камера принадлежала продюсерам, и после съёмки её нужно было вернуть.

Он уже встал, когда услышал тихий голос Сюй Сяююаня за спиной:

— Спасибо.

Спасибо за помощь, спасибо за заботу, спасибо за внимание.

У Сюй Сяююаня было много слов, которые он ещё не сказал. Он знал, что, возможно, это не то, что Инь Чжосин хотел сейчас услышать.

Инь Чжосин не обернулся, просто махнул рукой и спокойно сказал:

— Не за что, пустяки.

Он подошёл к двери, взялся за ручку, но остановился:

— ...Мне просто немного жаль, что я не был рядом, когда ты получил травму.

<http://bllate.org/book/16221/1456985>